

Невыдуманный памфлет

Не тогда надо стыдиться
мерзостей, когда о них пишут,
а когда их делают.

А. И. Солженицын

* * *

«Центр подлецов» — такое название я придумал для этой книги, когда ее еще не было, когда она была только в замыслах. А они возникли после сообщений об открытии в Екатеринбурге Ельцин Центра стоимостью в пару современных клиник. Хотя и «Центр негодяев», как название, тоже годится. Впрочем, подлый и негодный — что в лоб, что по лбу, невелика разница. Так у нас в России испокон века зовут тех, кто открыто или исподтишка плюет на стыд и совесть. Это они принимают «законы подлецов», они бросают старых и обездоленных на произвол судьбы, они набивают свои карманы, пируя во время чумы.

Ладно бы, если б только сами в дерьме извлялись. Но так выходит, что люди, оказавшиеся в России у руля в начале 90-х годов, поставили печать на целую эпоху и страну. Вот уже три почти десятка лет, и из-за них, в том числе, мы не живем, а только собираемся жить, и регулярно вынуждены испытывать стыд перед всем миром.

Жанр этой книги я бы определил как памфлет. Я не литературовед, конечно, а отставной генерал-лейтенант. Но ничто человеческое нам не чуждо, да и свободного времени на пенсии много. Поэтому я поинтересовался мнением специалистов. Некоторые из них называют памфлетом небольшое по объему художественное произведение, чаще — полемической направленности и с определенным социально-политическим «адресом». Что касается полемики, согласен: со всем нижеизложенным можно спорить, не принимать — на здоровье, как говорится. Это — мои хроники очевидца и только мое видение и творческое осмысление прожитого. Что же касается политических «адресатов» — не хотел бы сужать аудиторию. Эта книга — для всех, кто интересуется нашей новейшей историей.

Мне больше понравилось определение памфлета в дореволюционной энциклопедии Брокгауза и Ефрона: «Ввиду того, что памфлет рассчитан не на избранных читателей, а на массу, изложение в нем общедоступно, горячо и сжато. Не предполагая в читателе никаких предварительных размышлений и сведений о данном вопросе, памфлетист обращается только к простому здравому смыслу».

Кстати, «Бесы» Ф. М. Достоевского получили жанровое определение «роман-памфлет». Название произведения великому писателю навеяла притча о бесах, вселившихся в свиней. Не хочу проводить прямых параллелей, но этот библейский сюжет и для России конца XX — начала

XXI века более чем актуален: деяния многих героев этой книги, о которых я расскажу, иначе объяснить трудно. Вот только классик писал о разрушителях основ, которые поднимались мутной волной с низов, а у нас сегодня основы трещат от тех, кто вверху.

«Для того чтобы иметь много денег, не надо иметь много ума, а надо не иметь совести», — сказал когда-то французский политик и дипломат Талейран, наблюдая за нравами современной ему империи. Но оказалось, что это диагноз на все времена. Однако хуже всего, когда у тех, кого случайность вознесла на властный олимп, и ум есть, и совести нет. Это свойственно всем плутократиям — обществам, где на ключевых должностях представители не народа, а влиятельного класса сверхбогатых людей, для которых страна — не более чем дойная корова.

Сегодня наблюдаю всю эту публику по телевизору и думаю: двадцать лет прошло с того времени, как я круглосуточно был рядом с теми, кто принимал в стране решения, а плуты никуда не делись. Те же лица, только в профиль. Конечно, появились и новые, но их словно в инкубаторе штампуют: та же манера говорить правильные слова, за которыми — пустота, потому что за кулисами вся их энергия уходит на воспроизводство своего богатства и ни на что больше.

После 90-х не была сделана работа над ошибками, и ключевые посты в стране позволили занять тем, кто убежден: все в этом мире продается и покупается. Они любят слово «рулить», считая свое

положение справедливой и откуда-то свыше данной привилегией. Вот только рулѐжка эта почему-то все время выводит на курс, где есть возможности приумножить лично нажитое. Главное — своя «цена вопроса», а во что это встанет России — значения не имеет.

Да, время вносит новые штрихи в картину нашего бесконечного хождения по граблям. Когда-то эта публика сплошь состояла в КПСС, потом рвала сорочку от Ricci на груди за демократию, а теперь все вдруг стали патриотами и государственниками: «Была бы страна родная, и нету других забот». Хотя, в отличие от родной страны, живут в роскоши, какая и не снилась во времена Ельцина.

Впрочем, ряд «непокобеллимих» демократов остался в политике. В свое время ради сиюминутной предвыборной выгоды легко сдавали Ельцина, а теперь они все с ним бревно несли. Эти ветераны демократического движения сделали для его дискредитации все, что только можно. Им так не кажется, но это их проблемы.

Многие из 4 процентов россиян, сегодня являющихся сверхобеспеченными, начинали свою карьеру как раз в 90-е, которые стали лихими для остальных 96 процентов. И именно они в большой степени должны нести ответственность за то, что непрофессиональное и непрозрачное управление базовыми государственными компаниями превзошло самые худшие ожидания. Сегодня энергетический гигант «Газпром» — системообразующая компания страны и некогда один из крупнейших игроков на мировых рынках нефти и газа, стоит

в 10 раз дешевле других нефтегазовых компаний мира, с гораздо более скромными запасами и возможностями.

Другой пример. Основная нефтяная компания страны, «Роснефть», перешла из стадии роста добычи в стадию падения. Ее расходы удвоились. Долг «Роснефти» вырос почти в 5 раз (до 3 триллионов рублей). При этом огромные долги накоплены не для того, чтобы проинвестировать свое производство, а для того, чтобы купить активы «ЮКОСа» и «ТНК-ВР».

Совершенно правильно заметил экономист Яков Миркин: «Россия — небольшая огосударственная (до 60–65%) сырьевая экономика латиноамериканского типа. В 2013 году — 2,9% глобального ВВП; в 2016 году — всего 1,7% (США — 24%). Финансы еще мельче: в 2013 году — около 1% глобальных финансовых активов; в 2016-м — 0,4–0,5% (США — больше 30%). Критически зависим от импорта технологий, оборудования и инструмента, хотя и пытаемся стряхнуть его. В январе 2017 года мы произвели на всю страну только 220 металлорежущих станков. По Росстату, мы выпускаем 1 пиджак на 70 мужчин и 1 пальто на 65 женщин в год. Наша основа — сырье, продовольствие, вооружение. Это царство олигополий, контрольных пакетов, сверхконцентрации ресурсов в Москве. И мы уникальны в офшоризации и вывозе капитала».

Какие топ-менеджеры — такая и экономика. Эти люди по сути своей остались прежними, только масштабы их деятельности кардинально изме-

нились. От торговли цветами в Питере — к современным технологиям...

Г-н Чубайс раньше руководил выносом коробок из-под бумаги для ксерокса, набитых деньгами, сворованными из избирательного штаба Ельцина, потом «реформировал» электроэнергетику с закономерным результатом (энергия вздорожала), а теперь командует госкорпорацией Роснано с многомиллиардным бюджетом и многомиллиардными же убытками. Один завод литий-ионных аккумуляторов в Новосибирске чего стоил — в прямом смысле. Вложения составили 15 миллиардов рублей. Итог: в 2016 году чубайсовский чудо-завод был признан банкротом с долгами более 8,5 миллиарда. Кто-то неплохо пополнил свой зарубежный счет, а заплатили за все это мы с вами. И таких проектов у Чубайса было не один и не два. И при всей своей неэффективности Роснано продолжает ежегодно получать щедрое дополнительное госфинансирование.

Когда-то в рамках конверсии эти «эффективные менеджеры» переводили оборонные заводы на выпуск кастрюль и фаллоимитаторов, а теперь годами создают какое-нибудь чудо технологии, которое в итоге оказывается китайским, только хуже и дороже оригинала. Или строят такие железные дороги, что полет на Марс был бы гораздо дешевле.

В 1993 году некие чудаки предлагали президенту использовать придуманный ими «гиперболоид», чтобы разгонять митинги, воздействуя на психику человека. Сегодня «неправильные» ми-

тинги всеми правдами и неправдами просто не допускают вместо того, чтобы устранять причины недовольства людей. А на «правильные» акции или сгоняют бюджетников, или покупают участников за несколько сотен рублей, чтобы создать видимость массовости. Сотрудникам службы безопасности президента, которую я возглавлял, в те годы никто не ставил задачи подпускать или не подпускать к первому лицу людей в зависимости от их политических взглядов. Мы отслеживали только тех, кто потенциально мог физически угрожать охраняемому лицу, явных неадекватов и т. п. И ни в каких «прямых линиях» главы государства с дрессированным народом и отрепетированными вопросами лично мне участвовать, слава богу, не доводилось.

У входа в Ельцин Центр, который обошелся в 7 миллиардов рублей, стоит президентский «Зил». В меню кафе — блюда, которыми Наина кормила мужа. В экспозиции — и ядерный чемоданчик, и копия знаменитого письма Ельцина Горбачеву, и личные вещи ЕБН, и его кремлевский кабинет — говорят, не бутафория. В телерепортаже об открытии россиянам показали преисполненных торжественности Наину Ельцину и Татьяну Юмашеву. Вот только мне показалось странным, что среди множества гостей — одноклассников, одноклассников, одноклубников и прочих — не оказалось родного младшего брата первого президента, Николая. Не пригласили и брата двоюродного — Станислава Глебова. Может, потому, что он в интервью газете «Собеседник» как-то сказал

о брате Борисе, что тот «страну угробил, пропил Россию»?...

Почему-то мне пришла мысль: если бы до этого дня дожил Виктор Степанович Черномырдин — его бы тоже не позвали. Я когда-то пожалел, что узнал его близко слишком поздно... Пожалел, что работал с Ельциным, а не с ним, и что не Черномырдин руководил Россией — все у нас могло бы сложиться иначе. Я понял этого человека только после того, как он стал депутатом Госдумы. Мы встречались несколько раз в месяц. Выпивали, конечно, хотя ему уже давно сделали операцию шунтирования и алкоголь был противопоказан. Беседовали подолгу и очень искренне. И только теперь, по прошествии времени, мне стало понятно, что мы очень многое потеряли вместе с его уходом с высших постов, а потом и из жизни. И даже не потому, что Черномырдин — единственный, кто вслух сказал обо мне: «С Сашей мы поступили очень нехорошо». В конце концов, моя личная судьба — это частное дело. А потому, что Виктор Степанович раскрылся передо мной как истинный, а не «театрализованный» патриот. Черномырдин переживал за Россию, а не за свой офшорный счет.

И еще Черномырдин был честным человеком. Это и тогда было не самым характерным качеством наших руководителей, а уж потом — и по-прежнему. Страна погрязла в трех вещах: вранье, холопстве и зависти. Эта гремучая смесь разъедает общество, убивая все человеческое, здоровое и нравственное.

Лицемерие — во всем, оно унижает и тех, кто врет, и тех, кому врут. Проклинают Америку и вкладывают астрономические бюджетные средства в ценные бумаги Америки. Говорят, что благосостояние россиян — главное, декларируют социальное государство с приоритетом человека, а параллельно одним росчерком пера урезают расходы на социалку — на медицину, образование, обрекая стариков на нищету, а детей — на школьные обеды по 7 рублей в день. В сотый раз утром объявляют борьбу с коррупцией, а вечером в бане с узким кругом обсуждают схемы распила бюджетных средств и вывода их за границу.

Холуизм — стиль взаимоотношений всех всеми во власти. Так, в общем-то, у нас было всегда, но нынче — просто до неприличия. И это не холопство, а именно холуизм. Холоп — персонаж подневольный, а холуй — раб инициативный. Вспомнилось, как в молодости мы писали рефераты по марксистско-ленинским наукам. Все студенты знали, что в первых строках обязательно должно быть «как указывал Владимир Ильич Ленин...», ну а дальше ты можешь написать любую чушь, все равно «прокатит». Так и сейчас. При этом, стремясь угодить большому начальству, чтобы усидеть в теплом и прибыльном кресле, холуи действуют на опережение. «Сам», может быть, еще и подумать не успел, а инициатива снизу уже подоспела. И все это сопровождается говорильней об Отечестве.

Кстати, об Отечестве. Меня четырежды туляки избирали депутатом Государственной думы

по одномандатному избирательному округу. Во фракции «Отечество» на тот момент, по моему убеждению, был собран весь цвет нижней палаты парламента. Я долго был независимым депутатом, а затем Евгений Максимович Примаков убедил меня вступить в эту фракцию. Работа в ней доставляла удовольствие, с коллегами было полное взаимопонимание. А затем вдруг нас поставили перед фактом: «Отечество» на съезде объединяется с «Единством». Это был неприятный сюрприз.

На заседании фракции, где нам об этом сообщили, мы сидели рядом со Станиславом Говорухиным. Он пишет что-то на бумажке и пододвигает ее мне. Написано: «Единство + Отечество = Единство». Не угадал: получилась «Единая Россия». Прошло какое-то время, и уважаемый мною режиссер стал ее горячим сторонником, причем настолько горячим, что лучше держаться в стороне, чтобы не ошпариться.

Все получилось так, чего мы в «Отечестве» и опасались. Оно растворилось в этом кремлевском партийном проекте. А ложкой нашего меда бочку дерьма во что-то приличное не превратишь. Когда не в слугах у избирателя, а в холуях у исполнительной власти целая партия, парламента на самом деле становится не местом для дискуссий, а местом для хорошего «одобрямса».

Я же в эту партию никогда не вступал, хотя и был во фракции в 5-м (для меня — последнем) созыве. Накануне моих четвертых выборов в Госдуму меня пригласили встретиться с ними тогдашний тульский губернатор Вячеслав Дудка (ныне

уже не «единоросс», потому что сидит в тюрьме за коррупцию) и руководитель областного партийного предвыборного штаба. Говорят: мы изучили ваш потенциал и хотим пригласить в наш партийный кандидатский список. Между строк читалось: хоть мы и не хотим этого, но без вашего рейтинга у нас с прохождением списка в Туле могут возникнуть проблемы... А вслух они сказали: цена вопроса (для меня, естественно) — миллион долларов.

Поскольку у меня таких денег не водилось, а без меня список выглядел бы, мягко говоря, странно — все же я до этого без всяких хитрых технологий трижды побеждал в округе за явным преимуществом, — стоимость входного билета в список мои собеседники снизили. С миллиона долларов до 50 тысяч экземпляров моей книги «Борис Ельцин. От рассвета до заката. Послесловие». Дескать, будем раздавать в области книги с соответствующими листовками-приложениями. Чтобы в каждом доме была, в каждой квартире. Привез две фуры книг в Тулу, думал, и впрямь люди читать будут. Однако потом я увидел свою книгу не в домах у туляков, а в местном «белом доме», где ею бестолково были забиты целые шкафы, а также на рынке и на книжных развалах. Но это уже другая история.

Хотя люди книгу читали и без «единороссов». Ее тираж был огромен, она разошлась по городам и весям, книготорговцы-оптовики в очереди стояли. Право на издание купили 14 стран мира, от которых я получил аж 9000 долларов. И до сих пор получаю и запросы на ту книгу, и вопросы от